

И.Н.Семенов (Москва, ГУ ВШЭ)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕФЛЕКСИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ ТВОРЧЕСТВА

1. ФУНДАМЕНТАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ХАРАКТЕР ПРОБЛЕМАТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ ТВОРЧЕСТВА.

Психология и педагогика творчества тесно взаимосвязаны. Откликаясь на социокультурную потребность в открытиях и инновациях, педагогика – будучи озабоченной формированием инноваторов как субъектов нововведений – опирается на достижения психологии творчества. Она изучает его механизмы и закономерности в сфере: продуктивного мышления, принятия решений, эвристического поиска, конструктивной рефлексии, инновационной деятельности, креативной личности, сотворческого общения и социального взаимодействия в творческих группах, коллективах и организациях.

Праксиологический «спаринг» фундаментальной психологии и прикладной педагогики восходит к известной работе вековой давности Джона Дьюи «Психология и педагогика мышления» (Спб., 1916). Эта проблематика конструктивно изучалась рядом ученых в течение всего XX столетия (П.П.Блонский, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, П.А.Шеварев, Г.С.Костюк, П.Я.Гальперин, В.Д.Шадриков, Я.А.Пономарев, Г.П.Щедровицкий, В.В.Давыдов, Н.И.Непомнящая, Н.Г.Алексеев, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, Д.В.Ушаков и др.). Среди них именно Я.А.Пономарев (поначалу под влиянием руководителя его курсовой работой в МГУ П.Я.Гальперина) впервые целенаправленно и десятилетиями разрабатывал проблематику взаимодействия психологии и педагогики именно на материале творческого мышления.

Это привело Я.А.Пономарева к построению трех оригинальных взаимодействующих концепций: «Психологии творчества» (1976) и «Психологии и педагогики творчества» (1976), которые базировались на разрабатывавшимся им ту пору «Методологическом введении в психологию» (1983), где показано неразрывное взаимодействие фундаментально-исследовательского психологического познания и его конструктивно-прикладного использования в социальной и педагогической практике. На этой базе Я.А.Пономарев создал в ИП РАН свою научную школу психологии творчества (Л.Н.Алексеева, Е.П.Варламова, Ч.-М.Гаджиев, Т.В.Галкина, И.П.Елисеев, Н.Н.Луковников, Л.М.Попов, Н.А.Пастернак, Т.А.Ребеко, Д.В.Ушаков и др.), достижения которой проанализированы в первом томе серийного издания «Научные школы ИП РАН» (М., 2006).

Мне посчастливилось во время создания Я.А.Пономаревым этих трудов и его научной школы тесно сотрудничать с ним: сначала в 1960-70 гг. в секторе психологии творчества (зав. М.Г.Ярошевский) Института истории естествознания и техники АН СССР (директор Б.М.Кедров, изучавший методологию и психологию научного творчества), где он тогда работал, а затем в создан-

ной им на базе ИП АН СССР (директор Б.Ф.Ломов) Всесоюзной Секции «Психология творчества» Общества психологов СССР в качестве его заместителя. Поэтому я наблюдал «изнутри» – как участник «невидимого колледжа» (Н.Г.Алексеев, А.В.Ахутин, И.В.Блауберг, П.П.Гайденок, Б.М.Кедров, А.Н.Леонтьев, С.Р.Микулинский, А.П.Огурцов, Н.И.Родный, Я.А.Пономарев, В.Л.Рабинович, В.Н.Садовский, И.Н.Семенов, Б.А.Фролов, Э.Г.Юдин, Б.Г.Юдин и др.), разрабатывавшего проблематику философии и психологии творчества – тот социокультурный контекст, в рамках которого осуществлялось как фундаментальное взаимодействие философии, методологии, культурологии и психологии в научном изучении творчества, так и позднее в работе Секции изучение и прикладное развитие его достижений в социальной и образовательной практике.

Эта коллективная разработка проблематики творчества в ИИЕиТ отражена в сборнике под редакцией М.Г.Ярошевского «Проблемы научного творчества в современной психологии» (М. 1971), а научно-исследовательская работа Секции (председатель Я.А.Пономарев, его заместители Н.Г.Алексеев, В.А.Моляко, И.Н.Семенов, ученый секретарь С.Ю. Степанов) в двух изданных ею коллективных монографиях «Исследование проблем психологии творчества» (М. 1983) и «Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная» (М. 1990), а также в сборнике «Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии» (М. 1988) и множестве развивающих их содержание статей.

Прежде, чем рассмотреть подробнее те социокультурные факторы, на фоне которых зарождалась отечественная психология творчества, а также вклад, внесенный Я.А.Пономаревым и его соратниками по Секции в ее развитие и формирование рефлексивной психологии и педагогики творчества, необходимо подчеркнуть, что он профессионально занимался изучением истории психологического познания и тенденций развития психологической науки, в особенности психологии творчества.

Важно отметить, что именно Я.А.Пономарев первый в истории отечественной психологии творчества приступил к ее систематическому изучению: сначала в процессе подготовки своей докторской диссертации, а затем – при разработке одной из глав коллективной монографии «Проблемы научного творчества в современной психологии» (М., 1971). Ее ответственный редактор М.Г.Ярошевский поручил мне (тогда его аспиранту в ИИЕиТ) координацию усилий сотрудников сектора психологии научного творчества по подготовке рукописи этой книги к публикации. Поскольку Я.А.Пономарев многие годы работал редактором (вместе с В.В.Давыдовым, А.М.Матюшкиным, Г.П.Щедровицким и др.) в издательстве АПН РСФСР, то естественно я частенько консультировался у него как по техническим вопросам, связанным с изданием данной монографии, так и по содержательным проблемам истории и теории психологии творчества. Поскольку этот фундированный, принадлежащий Я.А.Пономареву обзор ее развития был издан сорок лет назад, то весьма актуально провести подобный анализ эволюции российской психоло-

гии творчества, расширенный новыми социокультурными и историко-научными фактами, дополненными характеристикой ее современного развития.

2. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА. Отечественная психология творчества имеет более, чем полуторавековую историю своего развития. Его отдельные периоды характеризовали Я.А.Пономарев (1971), В.Н.Пушкин (1967), Б.М.Теплов (1960), М.Г.Ярошевский (1971) и др. Обратимся к проблеме периодизации психологии творчества на основе анализа социокультурных факторов развития ее основных авторов, направлений и научных школ с тем, чтобы потом на этом фоне охарактеризовать конструктивное взаимодействие двух интересующих нас научных школ: общей психологии творчества Я.А.Пономарева и поддерживавшейся им многие годы школы рефлексивной психологии творчества И.Н.Семенова.

Согласно И.Канту, наиболее емкой интеграцией достижений познания являются схематизмы научного мышления. Применительно к истории науки весьма презентативными схематизмами являются такие важные критерии прогресса познания, как реконструирующие ее интегральные концепты, в частности – периодизация этапов развития и дифференциация исследовательских направлений и школ. (Семенов, 2009). В связи с этим проанализируем эволюцию основных направлений и школ российской психологии творчества во взаимодействии со смежными науками. Проведенный нами социокультурный и историко-научный анализ позволил дифференцировать следующие этапы эволюции отечественной психологии творчества.

1) Эстетико-литературоведческий этап длился с первой трети XIX в. по конец XIX в.: от «любомудров» (Д.В.Веневитинов, В.Ф.Одоевский) и литературных критиков (И.В.Киреевский, В.Г.Белинский) через языковедов (А.А.Потебня, Д.Н.Овсяннико-Куликовский) до культурологов (Н.Я.Данилевский, П.Н.Миллюков) и философов-поэтов (В.С.Соловьев, Д.С.Мережковский, Ф.Э.Шперк). В этот начальный и самый длительный период осваивалось наследие философско-эстетической мысли (Шиллер, Гете, Гегель, Шеллинг) о сущности творчества, а также анализировалась феноменология как его рационалистического проявления в науке (И.Н.Мечников, И.М.Сеченов), так и, в особенности, художественного проявления в культуре

(А.А.Потебня, П.Н.Милуков, Д.Н.Овсяннико-Куликовский, Г.Г.Шпет) в виде поэтических, прозаических и философско-критических произведений. При этом учитывалась духовно-религиозная (В.С.Соловьев) и экзистенциально-культуральная (Ф.Э.Шперк) рефлексия собственного творческого опыта создания поэтических творений (Д.В.Веневитинов, В.С.Соловьев, Д.С.Мережковский).

2) Эстетико-психологический этап охватывает «Серебряный век» русской культуры начала XX в. от поэтов-культурологов (А.Белый, В.Брюсов, В.Иванов) через литературоведов (А.Н.Веселовский) и философов-эстетиков (Н.А.Бердяев, Н.О.Лосский, С.Л.Франк, Г.Г.Шпет) до науковедов-психологов (И.И.Лапшин, Н.Я.Пэрна, П.К.Энгельмейер). Здесь рассматривались историко-культурологические факторы и философско-эстетические принципы творчества, а также его природа (А.М.Евлахов, А.В.Никитенко), словесно-символические формы и понятийно-мыслительные конструкции (С.А.Алексеев, Н.Я.Грот, И.И.Лапшин, Л.В.Рутковский, С.Л.Франк) в их личностно-психологической обусловленности (И.В.Вернадский, А.В.Никитенко, М.М.Рубинштейн).

3) Аналитико-психологический этап длился в 1920-1950-е гг. от философов-аналитиков (И.И.Лапшин, С.О.Грузенберг, В.П.Полонский, Г.Г.Шпет) и литературоведов (А.Г.Горнфельд, М.М.Зоценко) через психологов-эмпириков (П.И.Карпов, А.А.Крогиус, А.П.Нечаев) до психологов-аналитиков (Л.С.Выготский, Б.М.Кедров, С.Л.Рубинштейн, Б.М.Теплов, П.М.Якобсон и др.). Здесь рассматривались социокультурные и естественно-биологические детерминанты творчества в их философско-антропологической, эстетико-лингвистической, психофизиологической и социально-психологической обусловленности.

4) Экспериментально-психологический этап длился вторую половину XX в. Здесь был выделен эмпирический материал анализа творческого мышления – вербально-двигательное или перцептивно-манипулятивное ре-

шение проблемных задач (П.Я.Гальперин, В.П.Зинченко, В.Н.Пушкин, О.К.Тихомиров), началось экспериментальное изучение креативно-когнитивных процессов их решения (К.А.Славская, Ю.Б.Гиппенрейтер, Я.А.Пономарев, В.Н.Пушкин, И.Н.Семенов, О.К.Тихомиров, А.В.Брушлинский, Д.Б.Богоявленская), а также разрабатывались прикладные способы формирования приемов решения творческих задач (П.Я.Гальперин, И.И.Ильясов, В.А.Моляко, И.П.Калошина, И.Н.Семенов и др.).

5) Методолого-научно-исследовательский этап длился в 1960-1990-е гг. Он связан с началом научно-исследовательских работ Б.М.Кедрова и С.Р.Микулинского в ИИЕТ АН СССР. Здесь ученик С.Л.Рубинштейна историк психофизиологии и психологии М.Г.Ярошевский организовал вместе с экспериментатором и теоретиком психологии мышления и интуиции Я.А.Пономаревым сектор психологии научного творчества (Н.Г.Алексеев, И.Н.Семенов, Б.А.Фролов), где стали вестись исследования научно-творческой деятельности в историко-научном (Н.Г.Алексеев, Б.А.Фролов, Я.А.Пономарев, И.Н.Семенов и др.), системно-методологическом (Н.Г.Алексеев, В.Н.Садовский, И.Н.Семенов, Э.Г.Юдин, Б.Г.Юдин), общепсихологическом (А.Н.Леонтьев, Я.А.Пономарев) и междисциплинарном (М.Г.Ярошевский, Н.Г.Алексеев, В.В.Давыдов, И.Н.Семенов и др.) аспектах. Тем самым были заложены историко-научные и системно-методологические основы отечественной психологии творчества, которые затем реализовались в научно-исследовательских (Е.П.Бойко, Е.П.Гиндилис, В.В.Умрихин, Б.А.Фролов) и социально-психологических исследованиях научного творчества (И.Н.Семенов, С.С.Орлов, Е.Н. Белкин, В.П.Емельянов, С.П.Иванов, С.Р.Микулинский, А.В.Юревич, М.Г.Ярошевский и др.).

6) Рефлексивно-психологический этап охватывает последнюю треть XX в., когда анализировались философско-научные средства психологии творчества (Н.Г.Алексеев, И.С.Ладенко, Я.А.Пономарев, Э.Г.Юдин), разрабатывалась методология системно-психологического подхода к изучению

рефлексивности творческого мышления (И.Н.Семенов) и велось ее разностороннее теоретико-экспериментальное исследование (Н.Г.Алексеев, В.К.Зарецкий, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов) и прикладное освоение развития рефлексивно-творческих возможностей личности (Н.Г.Алексеев, Е.П.Варламова, Б.А.Злотник, Н.Б.Ковалева, М.И.Найденов, Л.А.Найденова, П.А.Оржековский, И.Н.Семенов, А.В.Советов, С.Ю.Степанов, А.Б.Холмогорова). Это отражено в отчетах и книгах секции «Психология творчества» Общества психологов во главе с Я.А.Пономаревым и в ряде конференций, проводившихся ею в Москве (руководители: Я.А.Пономарев, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов) и Новосибирске (Н.Г.Алексеев, И.С.Ладенко, И.Н.Семенов), в т.ч. по линии Философского общества СССР (Пономарев, Семенов, Степанов, 1988) и Сибирского отделения РАН (Алексеев, Ладенко, Семенов, 1995).

7) Психолого-акмеологический этап приходится на конец XX в., когда творчество изучается в контексте достижения «вершин профессионализма» (А.А.Деркач, Н.В.Кузьмина), профессионального мастерства (Е.А.Климов, А.К.Маркава, Ю.В.Синягин) и самосовершенствования (К.А.Абульханова, Э.В.Сайко), акме-развития (А.А.Бодалев, П.П.Рудкевич, Л.А.Степнова) и его рефлексивности (А.В.Балаева, И.В.Байер, И.М.Войтик, Н.Б.Ковалева, О.Д.Ковшуро, С.В.Кузнецов, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов), в т.ч. в профессиональной деятельности (Н.А.Алюшина, Р.Н.Васютин, А.В.Карпов, Г.Ф.Похмелкина, Ю.А.Репецкий, А.Н.Тремасов) и в ситуациях принятия управленческих решений (О.С.Анисимов, И.М.Войтик, Ч.М.Гаджиев, А.В.Лосев, Я.А.Пономарев, В.В.Пономарева, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов).

8) Психолого-прикладной этап длится на рубеже XX-XXI вв., когда в изучении творчества доминируют: диагностика способностей (В.Д.Шадриков, В.Н.Дружинин, Н.С.Лейтес, Д.Б.Богоявленская, Э.А.Голубева, Е.И.Щебланова, В.С.Юркевич), активизация креативности и рефлексивности (Я.А.Пономарев, А.М.Матюшкин, Л.Л.Гурова,

Ю.Н.Кулюткин, Г.С.Сухобская, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, А.П.Растянников, Д.В.Ушаков, А.К.Осницкий, П.П.Бохорский), развитие познавательной активности и исследовательской инициативности (Д.Б.Богоявленская, Л.Л.Гурова, А.М.Матюшкин, Н.И.Непомнящая, Н.Н.Поддъяков, Я.А.Пономарев) в проблемном обучении (И.Я.Лернер, А.М.Матюшкин, М.П.Махмутов) и личностно-ориентированном непрерывном образовании (Г.А.Берулава, М.В.Кларин, Н.Б.Ковалева, Н.Д.Никандров, Г.Ф.Похмелкина, И.Н.Семенов, Г.С.Сухобская), а также при принятии управленческих решений (Н.Г.Алексеев, И.А.Васильев, А.В.Карпов, А.В.Лосев, В.В.Пономарева, И.Н.Семенов, И.А.Советова, и др.) и развитии личности средствами игрорефлексии (И.Н.Семенов) и рефлепрактики (С.Ю.Степанов).

9) Индивидуально-психологический этап приходится на начало XXI в., когда интерес психологов перемещается на культурально-идеографическое (И.Н.Семенов, Е.Б.Старовойтенко, С.Ю.Степанов) и теоретико-экспериментальное (К.А.Абульханова, В.Д.Шадриков) изучение творческой индивидуальности человека (В.П.Зинченко, В.А.Петровский, А.Н.Поддъяков) с учетом его способностей (В.Д.Шадриков, А.В.Карпов), креативности (Д.В.Ушаков, С.Р.Яголковский) и рефлексивности (Г.И.Давыдова, М.Ю.Двоеглазова, Г.Ф.Похмелкина) как психологических ресурсов развития личности в культуре (И.Н.Семенов, Е.Б.Старовойтенко) и человеческого и социального капитала в социуме (Н.М.Лебедева, И.Н.Семенов).

Как можно видеть, проводимые Я.А.Пономаревым теоретические и экспериментальные исследования закономерностей творчества проходят сквозным массивом на большинстве этапов (с 4-го по 8-й) развития российской психологии творчества. На всех этих этапах осуществлялось конструктивное взаимодействие прежде всего московской, петербургской, харьков-

ской и киевской научных школ в изучении творчества. Охарактеризуем кратко их взаимодействие.

3.ВЗАИМОСВЯЗИ НАУЧНЫХ ШКОЛ В ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСТВА.

У истоков специально-философского и научно-психологического анализа творчества в начале XX в. лежат фундаментальные труды петербургских философов Н.О.Лосского, И.И.Лапшина, П.К.Энгельмейера, А.Г.Горнфельда, С.О.Грузенберга, М.А.Блоха, В.Я.Курбатова, Ф.Ю.Левинсон-Лессинга (1923) и ученых В.М.Бехтерева и Н.Я.Пэрны. Если Лапшин (1922) и Энгельмейер (1910, 1912) разрабатывали общие проблемы философии и психологии творчества как изобретательства человеческой мысли, то Лосский (1906) провел философско-психологический анализ проблемы интуитивизма в творчестве. Параллельно этому в Москве Н.А.Бердяев в труде «Смысл творчества» (1916) изучает его философско-культурологические проблемы, а А.П.Нечаев (1929) и П.М.Якобсон (1934) – психологию технического изобретательства и П.И.Карпов – культурологические и патопсихологические аспекты «Творчества душевнобольных» (1926). В этом проявилось тесное взаимодействие отечественной психологии творчества не только с социо-гуманитарными науками (М.М.Бахтин, Г.Г.Шпет), но и с естествознанием в лице психиатрии (В.М.Бехтерев), психогенетики (П.П. Эфроимсон), психофизиологии (Н.Я.Пэрна).

Последний реализовал междисциплинарный подход в фундаментальном труде «Жизнь, ритм, творчество» (1925). В ней Н.Я.Пэрна разработал новаторскую ритмологическую концепцию развития творчества у гениев философии (Кант, Гете), науки (Ньютон, Либих, Гельмгольц), поэзии (Байрон, Пушкин), литературы (Гоголь, Шиллер), музыки (Бетховен, Моцарт, Глинка), живописи (Рембрант) и др. Важно, что формирование творческой индивидуальности самого Пэрны было опосредованно интенсивной экзистенциально-профессиональной рефлексией в форме рефлексивного дневника (где систематически фиксировалось его самонаблюдение и самоанализ), ведшего-

ся им всю сознательную жизнь, а также – культурально-методологической рефлексией над жизнедеятельностью гениев мировой и русской науки и культуры, поскольку разработанная им психобиографика была устремлена к познанию индивидуальности творчества. Согласно, по сути, психолого-акмеологической концепции Пэрны все процессы жизни (в особенности, человека) являются волнообразными, причем, эта волнообразность носит поступательный, созидательный характер, то есть с каждой новой волной развитие переходит на качественно новый более продуктивный уровень. Рефлексивно-смысловой анализ дневника Пэрны (Деркач, Семенов, Балаева, 2005) показал, что он строился им следующим образом: выявив три фактора (частоту записей, число написанных страниц и количество “новых мыслей” за полугодие), он графически прослеживал их взаимосвязь с временным параметром. Содержание концепции Н.Я.Пэрны отражает многие аспекты его личностного развития как профессионала и как творческой индивидуальности.

В дальнейшем творчество как профессиональное мастерство изучалось в созданной в РАГС А.А.Деркачем московской школы акмеологии и психологии развития. Наряду с рефлексивной акмеологией (О.С.Анисимов, А.В.Балаева, А.А.Деркач, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов и др.), на рубеже XX-XXI вв. творчество конструктивно изучается в психологических научных центрах: ПИ РАО (Д.Б.Богоявленская, Н.С.Лейтес, А.М.Матюшкин, Е.Л.Яковлева, В.С.Юркевич, Е.И.Щебланова и др.), ИП РАН (Я.А.Пономарев, В.Д.Шадриков, В.Н.Дружинин, Д.В.Ушаков, А.В.Юревич и др.), где исследуется также рефлексивный аспект профессионального и социального творчества (Н.Г.Алексеев, Е.П.Варламова, В.К.Зарецкий, В.Е.Лепский, Я.А.Пономарев, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, Д.В.Ушаков и др.), а также в МГУ (И.А.Васильев, В.В.Петухов, А.А.Пузырей, О.К.Тихомиров и др.) и в Новосибирском (И.С.Ладенко, М.А.Розов), Петербургском (Л.М.Веккер, П.П.Советова), Ярославском (А.В.Карпов,

Ю.К.Корнилов, В.А.Мазиллов), Казанском (Л.М.Попов), Орловском (В.Г.Аникина, И.Н.Семенов, Л.В.Шибяева), Тамбовском (В.Г.Аникина, Н.А.Коваль, И.Н.Семенов) университетах.

Ныне в XXI в. новым центром изучения способностей, творчества и рефлексии становится с 2002 г. Факультет психологии (научный руководитель В.Д.Шадриков, декан А.К.Болотова) ГУ ВШЭ. Здесь исследуется проблематика творческой индивидуальности в ее социокультурной, коммуникативно-информационной, субъектно-деятельностной, когнитивно-рефлексивной, социально-организационной обусловленности (К.А.Абульханова, В.П.Зинченко, В.А.Петровский, А.Н.Поддьяков, И.Н.Семенов, Е.Б.Старовойтенко, С.Р.Яголковский и др.). При этом осуществляется конструктивное взаимодействие московской (К.А.Абульханова, А.К.Болотова, В.П.Зинченко, В.А.Петровский, Н.А.Поддьяков, И.Н.Семенов) и ярославской (В.Д.Шадриков, Н.Л.Иванова, Н.М.Лебедева, Е.Б.Старовойтенко) научных школ отечественной психологии в изучении развития индивидуальности в контексте культуры и личности, деятельности и способностей, творчества и рефлексии, мышления и принятия решений, общения и коммуникации, а также психолого-прикладного обеспечения таких сфер социальной практики, как образование и профессиональная деятельность личности, психодиагностика и психотерапия индивидуальности, психоконсалтинг менеджмента организаций и человека, его экономическое и социальное поведение.

Другими прецедентами взаимодействия столичных и региональных научных школ являются направления системно-психологического изучения антиципации и способностей, деятельности и профессионализма, мастерства и творчества человека, возникшие в Петербурге и потом интенсивно развивавшиеся в Москве (С.Л.Рубинштейн, А.А.Бодалев, А.А.Деркач, Б.Ф.Ломов, В.Н.Сурков), в Казани (Е.А.Климов, Л.М.Попов) и Перми (В.С.Мерлин, Я.Л.Дорфман), в Ярославле (В.Д.Шадриков, В.Н.Дружинин) и Киеве

(В.А.Моляко, М.И.Найденов, Л.А.Найденова, Е.Б.Старовойтенко) и др. Все эти прецеденты обсуждались на систематически работавшей в 1977-1996 гг. секции «Психология творчества» Общества психологов СССР (ее руководители: Я.А.Пономарев, Н.Г.Алексеев, В.А.Моляко, И.Н.Семенов). Секцией изданы три книги: «Исследование проблем психологии творчества» (1983), «Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная» (1990), «Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии» (1988), проведен ряд симпозиумов, в т.ч. международных.

Теоретические принципы рефлексивно-гуманитарной психологии эффективно используются в прикладных исследованиях развития рефлексивно-организационной культуры принятия инновационных решений госслужащими (А.А.Деркач, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, 1998, 2001) и менеджерами с помощью рефлетехнологий игрорефлексии (И.Н.Семенов, 1990, 1996) и рефлепрактики (С.Ю.Степанов, 1990, 2000) для оптимизации социальной практики управленческого творчества и профессионального образования психологов, педагогов и других специалистов (И.Н.Семенов-ред., 2003).

Важно подчеркнуть, что развитие рефлексивно-гуманитарной психологии творчества происходило в контексте непосредственного воздействия на нее научных школ отечественной философии (Г.С.Батищева, Э.В.Ильенкова, Б.М.Кедрова, В.А.Лефевра, М.К.Мамардашвили, Г.П.Щедровицкого, Э.Г.Юдина) и психологии (П.Я.Гальперина, Б.В.Зейгарник, А.Н.Леонтьева, О.К.Тихомирова, М.Г.Ярошевского, В.П.Зинченко, А.М.Матюшкина, А.А.Деркача, В.Д.Шадрикова). Становление же нашей научной школы осуществлялось в тесном взаимодействии с тремя школами: психологии ориентировки и поэтапного формирования умственных действий П.Я.Гальперина – Н.Ф.Талызиной, системо-деятельностной методологии науки Г.П.Щедровицкого – Н.Г.Алексеева – Э.Г.Юдина и общей психологии творчества А.Н.Леонтьева – Я.А.Пономарева.

Рассмотренные социокультурные факторы эволюции российской психологии творчества и проведенный анализ логики ее развития послужили тем конкретно-историческим контекстом, в рамках которого формировались научная школа Я.А.Пономарева. Обратимся к обобщенному анализу становления креативной личности Я.А.Пономарева и развития созданной им научной школы общей психологии творчества.

4.МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИКО-НАУЧНОГО АНАЛИЗА ТВОРЧЕСКОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я.А.ПОНОМАРЕВА. Разработанная им оригинальная философско-психологическая система творения (Пономарев, 1960, 1967, 1976, 1983, 1999) является одним из крупнейших достижений отечественной науки XX столетия. Как один из плеяды выдающихся российских психологов (Б.Г.Ананьев, П.П.Блонский, А.В.Брушлинский, Л.С.Выготский, П.Я.Гальперин, В.В.Давыдов, А.Н.Леонтьев, Б.Ф.Ломов, А.Р.Лурия, С.Л.Рубинштейн, Б.М.Теплов и др.), Яков Александрович Пономарев был не только создателем общепсихологических концепций – мышления (1960), интуиции (1967), творчества (1976, 1999), но и являлся философом – автором оригинальной онтологии психического (1960, 1964, 1967), гносеологии психологического познания (1964, 1967), методологии его воздействия на практику (1976, 1983, 1990), а также теоретиком-педагогом (1976), разработавшим (с Ч.М.Гаджиевым) авторские психолого-педагогические технологии (1983, 1990) развития изобретательского творчества.

Развитие в течение почти шестидесяти лет (с 1938 по 1997 годы) научной деятельности Я.А.Пономарева сопровождалось дифференциацией различных аспектов философско-гносеологического и общепсихологического изучения психики и творчества. Одним из важнейших среди них являлось изучение психологических механизмов интуиции, результаты которого можно квалифицировать как создание Я.А.Пономаревым (1967, 1976, 1983, 1990, 1999) основ такой новой области человекознания как интуитивистика (см.: Семенов, 1997). С другой стороны, в последние двадцать лет (1978-1997) своей научной деятельности Я.А.Пономарев (1978, 1983, 1986, 1990, 1994) интересовался среди различных проявлений творчества также его рефлексивными процессами, интенсивно изучавшимися философами (В.А.Лекторский, А.П.Огурцов, Г.П.Щедровицкий), психологами (Н.Г.Алексеев, В.В.Давыдов, А.З.Зак, А.В.Карпов, Ю.Н.Кулюткин, В.А.Лефевр, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов и др.), педагогами (Б.З.Вульф, П.А.Оржековский, Г.Ф.Похмелкина и др.), что привело к формированию такого нового раздела человекознания как рефлексивная психология и (И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, 1983, 1985, 1992) и интегральной области фундаментально-прикладного знания, как рефлексика (И.Н.Семенов, 1990, 1992, 1996).

Важно подчеркнуть, что Я.А.Пономарев в качестве председателя Всесоюзной секции «Психология творчества» Общества психологов СССР постоянно поддерживал развитие рефлексивной психологии, причем, не только анализируя ее достижения (1983, 1986, 1990), но и руководя рядом теоретико-экспериментальных работ своих аспирантов (Л.Н.Алексеевой, В.К.Зарецкого, Е.П.Варламовой, Д.В.Ушакова) и консультируя других исследователей (Г.Н.Бершацкого, Г.И.Давыдову, М.И.Найденова, Ю.А.Скорина), изучавших проблематику рефлексивности творческого мышления с теоретико-методологических позиций иных (чем его собственная) научных школ, а именно – школ Н.Г.Алексеева, И.Н.Семенова, С.Ю.Степанова. В связи с этим особый интерес представляет концептуально-методологический анализ взаимодействия интуитивистики и рефлексивности (как инновационных разделов современной общей психологии) на фоне историко-научного рассмотрения становления философско-психологической системы Я.А.Пономарева и развития его научно-творческой деятельности в целом.

Он всю свою научную жизнь посвятил целенаправленному фундаментальному и прикладному изучению проблематики психики, мышления, интуиции, креативности и развития умственных и творческих способностей. Выделим основные этапы, сущностные аспекты и логику развития научной деятельности Я.А.Пономарева с тем, чтобы в первом приближении дать по возможности ее целостную характеристику и на этом фоне рассмотреть концептуально-модельное взаимодействие интуитивистики и рефлексивности (подробнее см.: И.Н.Семенов, 1997, 2005). В становлении философско-психологической системы Я.А.Пономарева дифференцируется девять основных этапов развития его научного творчества.

5. ПЕРИОДИЗАЦИЯ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я.А.ПОНОМАРЕВА.

На первом этапе (1938-1946) - после окончания школы и в период учебы на философском факультете МИФЛИ, службы в армии и участия в Великой отечественной войне - формировались духовные ценности, философские принципы и научное мировоззрение Я.А.Пономарева. Они нашли свое выражение позднее в ряде философско-гносеологических работ Я.А.Пономарева, посвященных природе психического (1960), соотношению чувственного и логического познания (1959), проблематике идеального (1964), отражения (с В.С.Тюхтиным, 1967) и онтологии психического (1967).

Эти философские онтологемы и принципы были конкретизированы Я.А.Пономаревым применительно к изучению психики на втором этапе (1946-1951) – в период учебы на отделении психологии философского факультета МГУ. Научными руководителями его курсовых и дипломной работ были выдающиеся отечественные психологи-теоретики П.Я.Гальперин и А.Н.Леонтьев. Под руководством первого на IV курсе Я.А.Пономаревым было проведено экспериментальное исследование трудностей решения арифметической задачи в зависимости от ее формы, а второго – защищен

диплом, посвященный изучению процесса ориентировки в условиях творческой задачи. Описанные в нем знаменитые опыты с решением творческих задач (наряду с опытами из диплома Ю.Б.Гиппенрейтер) были обобщены и доложены А.Н.Леонтьевым в 1953 году на первой послевоенной конференции психологов и лишь в 1980 году опубликованы как совместный раздел в Хрестоматии по общей психологии.

Именно эти опыты послужили отправным пунктом для теоретико-экспериментальной разработки Я.А.Пономаревым проблем сначала философии творческого познания и психологии продуктивного мышления, а затем - психологии и педагогики творчества. Значение этих экспериментов трудно переоценить, ибо интерпретация их результатов была использована: во-первых, А.Н.Леонтьевым (1964) – при философско-психологическом построении контуров общенаучной теории мышления; во-вторых, П.Я.Гальпериным (1966) – при психолого-педагогическом анализе проблемы формирования умственных действий по решению творческих задач; в-третьих, И.Н.Семеновым (1973, 1990) — при психолого-методологическом изучении рефлексивной регуляции творческого мышления и разработке рефлексивно-педагогической концепции его развития методами рефлексии и игрорефлексии; но самое главное, в-четвертых, до всего этого самим Я.А.Пономаревым (1960, 1967) – при построении им оригинальной концепции (условно назовем ее интуитивистика – см.: Семенов, 1997) интуитивно-психологического механизма решения творческих задач через осознание побочного продукта мыслительного действия.

Теоретико-эмпирические предпосылки для указанной концепции возникли на третьем этапе (1951-1957), когда он работал сначала психологом в «Живом уголке имени Дурова», а затем - редактором отдела педагогики и психологии в издательстве Академии педагогических наук РСФСР. Его коллегами-редакторами были впоследствии крупные ученые (философы, психологи и педагоги): В.В.Давыдов, В.А.Костеловский, А.М.Матюшкин, Г.П.Щедровицкий и другие. Общение и дискуссии с ними, а также с многочисленными авторами этого издательства, особенно при подготовке фундаментального двухтомника "Психологическая наука в СССР" (Б.Г.Ананьевым, В.И.Бойко, А.В.Запорожцем, П.И.Зинченко, А.Р.Лурия, Н.А.Менчинской, С.Л.Рубинштейном, А.А. Смирновым, Б.М.Тепловым, П.А.Шевыревым и другими), сыграли плодотворную роль в формировании Я.А.Пономарева как общего психолога, философа-гносеолога и педагога-новатора.

На четвертом этапе (1957-1960) Я.А.Пономарев формулирует (1960) свою широко известную общепсихологическую концепцию творческого мышления, которая является одним из фундаментальных достижений психологии XX столетия и вошла во многие обобщающие работы и хрестоматии. Важно подчеркнуть, что в этот период Я.А.Пономарев конструктивно использует для экспериментальной верификации своей концепции принцип апробирования ее на материале разветвленных серий опытов со знаменитой

модельной задачей «девять точек», которая использовалась им еще в дипломной работе (1951), а затем ее различные модификации в дальнейших экспериментах на других этапах его научной деятельности.

На пятом этапе (1961-1966) в период работы в лаборатории психологии детей младшего школьного возраста Д.Б.Эльконина - В.В.Давыдова в НИИ Общей и педагогической психологии АПН РСФСР (ныне Психологический институт РАО) Я.А.Пономарев, с одной стороны, разрабатывает (1966) вместе с ее сотрудниками фундаментальные и прикладные проблемы предметного обучения и умственного развития (опираясь, в частности, на опытные данные, полученные им в школах села Медное, г.Ступино, г.Москвы). С другой же стороны, он изучает ключевую для психологии творчества проблему соотношения психики и интуиции и фактически строит (1967) философскую и психологическую компоненты психолого-педагогической концепции интуитивистики.

Результаты философско-психологического решения проблемы интуиции представлены в широко известной книге Я.А. Пономарева (1967), ставшей в свое время бестселлером научно-популярной литературы, который вызвал широкий интерес к психологии в обществе наряду с научно-популярными книгами других психологов (А.Н.Леонтьева, В.Н.Пушкина, К.А.Славской, А.В.Брушлинского, О.К.Тихомирова, А.В.Петровского и других.), изданными в серии «Над чем работают, о чем думают философы».

Учет нерациональных (чтобы не сказать иррациональных) источников и механизмов познания во многом обозначил для Я.А.Пономарева границы рационализма в науке, и в частности принципа деятельности в философии и психологии. Этот принцип в различных модификациях активно прорабатывался в научной теории и образовательной практике С.Л.Рубинштейном, А.Н.Леонтьевым, Г.П.Щедровицким, Н.Г.Алексеевым, В.В.Давыдовым, В.П.Зинченко, Н.Ф.Талызиной, Б.Ф.Ломовым, В.Д.Шадриковым, Э.Г.Юдиным и другими философами и психологами..

Так, разрабатывавшаяся В.В.Давыдовым рационалистически-деятельностная ориентация в общей и педагогической психологии и философии образования несомненно приносила конструктивное начало в его психолого-педагогическое обеспечение. Однако наметившаяся в то время тенденция к известной универсализации в философии онтологии деятельности (особенно в научной школе Г.П.Щедровицкого) вела к ее известной абсолютизации в качестве единственно оптимального основания для психолого-педагогического обеспечения практики обучения (в научных школах А.Н.Леонтьева – А.В.Запорожца, П.Я.Гальперина –Н.Ф.Талызиной и Д.Б.Эльконина – В.В.Давыдова). Поскольку с этим Я.А.Пономарев как разработчик интуитивистики был принципиально не согласен, то при изучении онтогенеза усвоения знаний в лаборатории Д.Б.Эльконина - В.В.Давыдова в ПИ АПН, он ограничился лишь публикацией своих экспериментальных данных, оговорив, что намеревается за рамками коллективной книги «Возрастные возможности усвоения знаний» (1966) дать им

свою теоретическую интерпретацию. Она же выходила и за рамки сугубо деятельностной философии и психологии образования. Эта теоретическая интерпретация была представлена Я.А.Пономаревым в его известной монографии, подводившей итоги его теоретико-экспериментальных исследований умственного развития (1967).

На шестом этапе (1966 -1972) Я.А.Пономарев - в период своей работы с Н.Г.Алексеевым и И.Н.Семеновым в возглавлявшемся М.Г.Ярошевским секторе проблем научного творчества Института истории естествознания и техники АН СССР - разрабатывал проблемы психологии и философии творчества в контексте такого нового для тех лет направления, как науковедение (Б.М.Кедров, С.Р.Микулинский). Этот социокультурный контекст, а также общение и дискуссии с видными философами-сотрудниками ИИЕиТ В.С.Библером, И.В.Блаубергом, В.В.Быковым, Б.С.Грязновым, Б.М.Кедровым, Б.Г.Кузнецовым, Н.И.Родным, В.Н.Садовским, Э.Г.Юдиным и другими создали необходимые предпосылки для распространения концепции Я.А.Пономарева на психолого-науковедческий анализ научного творчества (1971) путем эго экспериментального моделирования с помощью вышеуказанной модельной задачи-головоломки «девять точек». Это корреспондирует с современной методологией науки. Так, согласно П.Фаейрабенду (с.112): «...существование традиции решения головоломок *de facto* отделяет науку «гораздо более надежным и прямым путем» нежели указание на более сомнительные свойства, которыми она может обладать... Решение головоломок ... существенно...Наличие этого свойства характеризует вполне оформившуюся научную дисциплину».

Седьмой этап (1972-1977) охватывает первые годы работы его во вновь организованном Б.Ф.Ломовым Институте психологии АН СССР (ныне ИП РАН), где Я.А.Пономарев проработал до конца своих дней. В этот период им завершается разработка основ психологии творчества и ее конкретизация применительно к педагогике и философии образования. Это нашло свое выражение в концептуальном обобщении в докторской диссертации (1972) результатов проводившихся им в течение двух десятилетий теоретических и экспериментальных исследований умственного развития, формирования креативных способностей и психологического механизма продуктивного мышления и творчества. Теоретический анализ и концептуальное обобщение всех этих результатов было представлено в двух монографиях – фундаментальной, общепсихологической «Психология творчества»(1976) и прикладной, психолого-педагогической «Психология и педагогика творчества»(1976).

На восьмом этапе (1978-1988) Я.А.Пономарев, с одной стороны, проводит философско-методологическое обобщение развития как общей психологии (1983а), так и психологии творчества (1983в) в их взаимодействии с иными отраслями науки и практики. С другой же стороны, он осуществляет институализацию и социализацию своей теории, начиная от органи-

зации в 1978 году им в качестве председателя (его заместители Н.Г.Алексеев, В.А.Моляко, И.Н.Семенов) Всесоюзной секции «Психология творчества» Общества психологов СССР до проведения ею совместно с Московским отделением Философского общества СССР Первой научно-практической конференции "Творчество и педагогика" в 1988 году. Материалы этой конференции были изданы (с участием Я.А.Пономарева в качестве автора и члена редколлегии) в пяти томах, в том числе специально посвященных философии образования творчеству (тома 1-й и 2-й), развитию творческих способностей (том 5-й) и взаимодействию интуитивных и рефлексивных аспектов (том 4-й) психологии творчества в контексте гуманизации образования.

Эти же аспекты систематически обсуждались на многочисленных заседаниях секции «Психология творчества» (участники которой достигли высокого индекса цитирования в «Психологическом журнале» и в «Вопросах психологии» за десятилетие 1980 – 1989 г.г.), а их изучение представлено в изданной под редакцией Я.А.Пономарева коллективной монографии «Исследование проблем психологии творчества» (1983). Здесь были представлены результаты экспериментальных исследований креативности и развит ряд обобщающих их теоретических положений, которые составили в будущем (1988) основу концепций рефлексии (И.Н.Семенов) и интуитивности (Я.А.Пономарев), а также дана конкретизация последней применительно к коллективному творчеству и обучению ему (в совместной работе Я.А.Пономарева с Ч.М.Гаджиевым).

На девятом этапе (1989-1997) Я.А.Пономарев распространяет свою концепцию на общую, дифференциальную, прикладную психологию (в изданной в 1990 году секцией коллективной монографии) и педагогику в контексте ее гуманизации и креативизации. При этом он анализирует итоги и перспективы психологии творчества в качестве одной из основных тенденций развития научного знания. На эту тему участниками секции была подготовлена под редакцией Я.А.Пономарева и И.Н.Семенова третья коллективная монография "Тенденции развития психологии творчества" (к сожалению утерянная редакцией психологии издательства "Наука" при его реорганизации в революционном 1993 году). Авторский коллектив этой так и необулькованной до сих пор книги составили К.А.Абульханова, Н.Г.Алексеев, Г.Н.Бершадский, Д.Б.Богоявленская, Д.Н.Завалишина, В.К.Зарецкий, А.М.Матюшкин, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов, О.К.Тихомиров и другие. Аналогично в это смутное время оказался утраченным основной массив статей готовившейся под редакцией АВ.Брушлинского, Б.Ф.Ломова, Я.А.Пономарева первой отечественной Большой психологической энциклопедии. Ее словник был разработан Я. А. Пономаревым, а небольшая часть статей опубликована под редакцией К.В.Бардина, а также И.Н.Семенова (1994 – 1996).

В последние годы Я.А.Пономарев интенсивно работал над обобщающей итоговой книгой (ее фрагменты опубликованы в виде его по-

следних статей в "Психологическом журнале", членом редколлегии и редсовета которого он состоял со дня основания журнала), где среди прочих обсуждались проблемы взаимодействия интуиции и рефлексии в процессе творчества как психолого-педагогические предпосылки обеспечения гуманизации философии и практики образования. В этот же период своего научного творчества Я.А. Пономарев был избран почетным академиком РАО и являлся членом созданного его давним коллегой членом-корреспондентом РАО Н.Г.Алексеевым Научного Совета «Философия образования» при Президиуме РАО (заместители председателя: доктора психологических наук И.Н.Семенов и педагогических наук Турбовской).

Логика развития психологии творчества Я.А.Пономарева проявлялась в частности, в том, что результаты проводимых им теоретико-экспериментальных исследований соотношения интуитивных и дискурсивных, неосознаваемых и осознаваемых, рефлексивных и логических аспектов творческого мышления реинтерпретировались соответственно концептуально-методологической эволюции его научных идей. Важно подчеркнуть, что при этом сохранялось монистическое существа теории творчества в виде известных положений об определяющей роли в нем взаимодействия, развития, осознания побочного продукта, трансформации этапов решения творческой задачи в уровни творческого мышления и групповые роли творческого коллектива и тому подобное. Так, например, реинтерпретировалась интуитивно чувствовавшаяся Я.А.Пономаревым и схватывавшаяся в экспериментах роль рефлексии для обеспечения продуктивности творческого мышления.

В связи с этим рассмотрим конструктивность взаимодействия научной школы интуитивистики Я.А.Пономарева и рефлексии И.Н.Семенова в процессе построения концептуальных моделей структуры творческого мышления, интегрирующей его интуитивный и рефлексивный компоненты.

6.ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНЫХ ШКОЛ ОБЩЕЙ И РЕФЛЕКСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОДУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И ИНТУИЦИИ.

Рефлексия и интуиция принадлежат к разряду, пожалуй, наиболее загадочных и, в то же время, экспериментально недостаточно исследованных психических процессов, а проблема их взаимодействия еще менее изучена. Творческое мышление включает в себя процессы как понимания, так и разрешения проблемно-конфликтных ситуаций /В.Г.Аникина, Н.А.Коваль, И.Н.Семенов и др., 2001/. Важными компонентами этих процессов, как раз, и являются интуиция и рефлексия, которые сравнительно недавно стали систематически изучаться (но, в основном, порознь) современной наукой (логикой, эвристикой, психологией, педагогикой) на солидной философской основе (В.Ф.Асмус, 1963; М.Бунге, 1967 и др.).

Основательно дискутировавшаяся в течение XX века гносеологическая проблематика соотношения рациональности – нерациональности – пострациональности, изучение их роли в научном познании и обучении, осмысление производных от них ценностей и принципов философии образования / 1

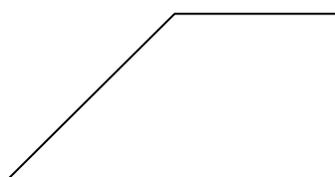
/– все это способствовало обострению интереса философов, психологов и педагогов не только к средствам и рамкам рационального познания, но и к возможностям и границам интуитивного мышления. В философии оформилось особое течение – интуитивизм, видным представителем которого в России в первой половине XX века был Н.О.Лосский /1991/. В послевоенное время оживление интереса к изучению интуиции в философии и в математике связано с фундаментальным трудом В.Ф. Асмуса / 1963 / и переводом книги М.Бунге / 1967 /.

В этом социокультурном контексте Я.А.Пономарев /1967/ принял на себя вызов, брошенный философией психологии относительно необходимости изучения психологических механизмов интуитивного мышления. В связи с этим сначала им проводилось различие неосознаваемого и осознаваемого и подчеркивалась роль осознания (ведь осознанность – одно из проявлений рефлексии) побочного продукта для успешности творческого мышления. Затем при рассмотрении психологического принципа развития Я.А.Пономарев еще в 1978 г использует понятие рефлексии. Позднее же, осмысливая результаты исследований рефлексивной регуляции творческого мышления в научной школе И.Н.Семенова /1976, 1990/, Я.А.Пономарев последовательно использует категорию рефлексии в качестве объяснительного принципа творческого процесса, реинтерпретируя функцию его логического уровня и подчеркивая ее рефлексивный характер. В результате дискуссий на секции психологии творчества в 1979 – 1988 годах между Я.А.Пономаревым и И.Н.Семеновым оба пришли к выводу о том, что взаимодействие интуиции и рефлексии определяется принципом дополнительности, причем, как в его онтологической, так и методологической функции.

В связи с этим возникла необходимость в построении концептуальной модели, позволяющей синтезировать достижения современной интуитивистики и рефлексии и на этой теоретико-методологической основе разработать концептуальный синтез, характеризующий их взаимодействие (И.Н.Семенов, 1990). Отправным пунктом для теоретического описания взаимодействия интуиции и рефлексии в структуре творческого мышления послужили анализ и сопоставление различных психологических концепций о стадиях творческого процесса. В результате оказалось, что для последующего синтеза целесообразно выбрать в качестве базовой концептуальную модель творческого процесса как разрешения проблемно-конфликтной ситуации / И.Н.Семенов, 1990, С.Ю.Степанов, И.Н.Семенов, 1990 /. Проекция на нее структурно-уровневого представления интуитивного механизма творчества Я.А.Пономарева /1967,1976/ и типологии видов интуиции М.Бунге / 1967 / позволила построить синтезирующую все три модели концептуальную схему рефлексивно-интуитивного механизма творческого процесса как интуитивно осуществляемого и рефлексивно регулируемого поиска разрешения субъектом проблемно-конфликтной ситуации (Г.Н.Бершацкий, 1993 ; Г.Н.Бершацкий, И.Н.Семенов, 2001, 2003).

Теоретико-экспериментальное изучение этого взаимодействия, проведенное Г.Н.Бершацким на основе концептуального синтеза интуитивистики Я.А.Пономарева и рефлексии И.Н.Семенова позволило верифицировать положение о дополнительности интуиции и рефлексии и континуальности их взаимодействия в творческом мышлении как взаимодополняющих аспектах его саморегуляции. Для концептуального синтеза была использована модель творческого процесса как разрешения проблемно-конфликтной ситуации. Эта модель /И.Н.Семенов, 1990, С.Ю.Степанов, И.Н.Семенов, 1990 / была спроецирована на схему /1967,1976/ интуитивного механизма творчества Я.А.Пономарева, а затем в полученную теоретическую конструкцию было концептуально встроено динамическое отображение типов интуиции (1967) по М.Бунге. В результате была получена концептуальная модель рефлексивно-интуитивного механизма творческого процесса как интуитивно осуществляемого и рефлексивно регулируемого поиска разрешения проблемно-конфликтной ситуации / Г.Н.Бершацкий, И.Н.Семенов, 2003/.

Необходимо подчеркнуть, что содержащийся в концепции психологии творчества Я.А.Пономарева инновационно-методический потенциал был эффективно реализован и в других базирующихся на этой теоретической основе исследованиях, проведенных как им самим (1999), так и его учениками и последователями (Я.А.Пономарев, Ч.М.Гаджиев, 1990; Л.М.Попов, 1996 и др.), а также сотрудничавшими с ним учеными (Н.Г.Алексеев, В.К.Зарецкий, М.И.Найденов, И.Н.Семенов, С.Ю.Степанов) в контексте развития рефлексивно-творческих способностей, формирования профессионального мастерства и гуманизации общего, высшего и дополнительного образования.

7.ОСНОВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ РЕФЛЕКСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА. Творчество, созидание инноваций в социальной практике и оригинальных и искусства, является чрезвычайно востребованным в современной культуре. Эффективность использования продуктов творческой деятельности на практике во многом определяется результатами научно-психологического изучения его механизмов и закономерностей. В современной психологии творчество изучается в различных аспектах. Они конструктивно разработаны в ряде фундаментальных концепций: онтогенеза творчества и воображения Л.С.Выготского, творческой самостоятельности и

творческого процесса С.Л.Рубинштейна, сознания и личности К.А. Абульхановой, одаренности и креативности Д.Б. Богоявленской, когнитивного стиля и способностей Г.А. Берулавы, формирования приемов творческого мышления П.Я.Гальперина, творения и развития Я.А. Пономарева, рефлексивности творческого мышления и креативной индивидуальности И.Н.Семенова, технического творчества и трудового воспитания В.А.Моляко, культурных и психологических функций творческого мышления Е.Б. Старовойтенко, структуры и средств научно-творческой деятельности Н.Г.Алексеева, одаренности и практического мышления Б.М. Теплова, способностей и внутренней жизни человека В.Д. Шадрикова, психосоциальности творческой деятельности в науке и организациях М.Г. Ярошевского и др.

Наряду с этим сравнительно недавно стали изучаться рефлексивный и акмеологический аспекты творчества в концепциях: рефлексивной организации продуктивного мышления (Семенов, 1978, 1990) и игрорефлексии развития творческого потенциала личности (Семенов, 1990, 2000); формирования рефлексивно-диалогической (Давыдова, Семенов, 2004, 2009) и профессионально-творческой (Деркач, Семенов, Степанов, 1998) культуры и организации рефлексивной практики психоконсалтинга (Степанов, 1996); развития рефлексивной компетентности (Степанов, Полищук, Семенов, 1996) и рефлексивной акмеологии творческой индивидуальности (Деркач, Семенов, Балаева, 2005). Развитие корпуса теоретических, экспериментальных и прикладных исследований (Пономарев, Семенов, Зарецкий, 1983; Пономарев, Семенов, Степанов, 1990), ведущихся на основе этих вызывающих интерес концепций (Matthaus, 1988; Пономарев, 1983, 1990 и др.) привело в конце XX в. к образованию таких новых областей человекознания, как рефлексивная психология, рефлексивная акмеология и рефлексивная педагогика, тесно взаимодействующих в изучении и развитии творчества.

С точки зрения развиваемой нами рефлексивной психологии (Семенов, 1978, 1990; Семенов, Степанов, 1992), процесс творческого мышления разво-

рачивается в проблемно-конфликтных ситуациях, связанных с противоречиями не только объективно-содержательного, но и субъектно-смыслового характера. Тем самым пробы и ошибки, познавательные барьеры, инсайты и другие феномены творческого мышления определяются единством интеллектуально-познавательных, личностно-рефлексивных, коммуникативно-социокультурных моментов мыслительного поиска. Решая творческую задачу, субъект не только разрешает ее проблемность, но и борется с возникшими в процессе поиска содержательными противоречиями, внутриличностными и межличностными конфликтами, преодоление которых требует мобилизации усилий, переживаемых в случае продуктивного успеха как вдохновение и творческое открытие.

Согласно рефлексивно-психологической концепции (Семенов, 1978, 1990), сложная организованность творческого мышления проявляется в его дифференциации на различные функциональные уровни: 1) коммуникативно-кооперативный; 2) личностно-рефлексивный; 3) интеллектуально-рефлексивный; 4) предметно-содержательный; 5) операционально-содержательный. В своей совокупности эти уровни образуют систему структурных компонентов организации творческого мышления. При этом рефлексия как системообразующий фактор творческого мышления обеспечивает не только его смысловую организацию и саморегуляцию, но и самореализацию и саморазвитие личности в конкретных условиях микроразвития мышления в процессе разрешения проблемно-конфликтной ситуации поиска ответа на вопрос задачи. Если нахождение решения является прямым (очевидным, явным) результатом указанного микроразвития мышления и его субъекта в процессе интеллектуального поиска, то его скрытым результатом (побочным, отдаленным) является саморазвитие личности в той мере, в какой проявляемые ею при этом самомотивация и самоорганизация нуждаются в рефлексии, осмыслении как открытое и добытое индивидуальное достояние личного опыта, определяющее потребность в самосовершенствовании.

В целях экспериментального изучения продуктивности и рефлексивности мышления были разработаны методы: нормативного анализа типологии творческих задач, категориально-нормативного анализа способов их решения, структурно-функционального анализа творческого поиска на материале такой эмпирии, как процесс дискурсивного мышления при решении задач на сообразительность (Семенов, 1978, 1990). С помощью этих методов экспериментально установлено, что, во-первых, рефлексия доминирует в структуре мышления, обеспечивая его самоорганизацию (Семенов, 1978), во-вторых, рефлексия интенсифицируется перед инсайтом, обеспечивая продуктивность творческого мышления (Kholmogorova, Zaretsky, Semenov, 1981), в-третьих, в зависимости от характера микроразвития мышления раскрывшиеся у субъекта качества мыслительного процесса закрепляются в виде свойств личности вплоть до формирования креативно-рефлексивных способностей (Семенов, Степанов, 1992).

Если в случае особой задачи микроразвитие представляет собой функционалгенез психических процессов (т.е. проявление, возникновение и динамику осуществления в данной ситуации поиска), а при неоднократном решении серии подобных задач — актуалгенез (т.е. формирование и активизация соответствующих качеств мышления и личности), то при систематическом обращении к творческим задачам в течение длительного времени их постоянное решение начинает выступать определенным фактором онтогенеза (т.е. становления и развития) умственных и творческих способностей. При этом результатом рефлексии, переосмысления проблемно-конфликтной ситуации является не только смысловое обеспечение интеллектуально-познавательного процесса путем его рефлексивной регуляции, но и кристаллизация итогов самомобилизации и самоорганизации в виде специфических личностных содержаний, а именно вновь возникших в проблемно-конфликтной ситуации, но довольно устойчивых образов целостного Я.

Результаты экспериментов (проведенных нами совместно с Е.М. Гаселем, В.К. Зарецким, А.В. Лосевым, М.И. Найденовым, И.В. Палагиной, В.П. Панюшкиным, А.В. Советовым, С.Ю. Степановым, А.Б. Холмогоровой и др. в 1975–1995 гг.) по изучению особенностей актуалгенеза, патогенеза и активизации рефлексивных механизмов творческого мышления позволили провести формирование его приемов именно через культивирование всех открытых нами (Семенов, 1978, 2002) типов рефлексии — интеллектуальной, личностной, диалогической, коммуникативной, кооперативной, экзистенциальной, культуральной рефлексии как механизмов, обеспечивающих переосмысление содержательных и логических противоречий, внутриличностных и межличностных конфликтов, возникающих в процессе мыслительного поиска при индивидуальном, парном и групповом решении нестандартных задач «на сообразительность». Тем самым была показана конструктивная возможность актуалгенеза интеллектуальных и личностных качеств как своеобразных точек роста способностей в проблемно-конфликтных ситуациях и развитии самосознания личности в них путем перестройки образов своего Я.

Обобщение и концептуализация этой экспериментатики позволила построить так называемую «кристаллическую» модель (Семенов, Степанов, 1990) развития творческого мышления и личности в проблемно-конфликтных ситуациях и экспериментально верифицировать эту модель применительно к изучению рефлексивной компетентности в групповом творчестве (Растянников, Степанов, Ушаков, 2000) и в инновационном управлении (Полищук, Степанов, Семенов, 1996). Модификация этой концептуальной модели обеспечила психолого-акмеологическое изучение и развитие как рефлексивно-творческой культуры современных управленцев (Деркач, Семенов, Степанов, 1998), так и экзистенциальной рефлексии личности и ее рефлексивно-творческого потенциала (Аникина, Коваль, Семенов, 2001).

Еще одно направление рефлексивной психологии и акмеологии связано с изучением и активизацией самооценки учащихся (Давыдова, Семенов, 2004), а также личностного и профессионального самоопределения. С этой целью нами с Ю.А.Репецким были ассимилированы и модифицированы методические средства психологии смысла Д.А.Леонтьева (1998), оригинальное развитие которых позволило провести диагностику и активизацию посредством игрорефлексивной самооопределения школьников и студентов, успешных управленцев в сравнении с неуспешными (Алюшина, Репецкий, Семенов, 2000).

В дальнейшем на основе разработанных нами с А.В. Балаевой рефлексивно-идеографических методов было проведено специальное исследование продуктивности и рефлексивной обусловленности индивидуального творчества выдающегося отечественного ученого-психофизиолога и философа-акмеолога начала XX в. Н.Я. Пэрны, который являлся автором оригинальной по сути психолого-акмеологической концепции ритмического развития научного и художественного творчества (см.: Деркач, Семенов, Балаева, 2005). Тем самым был совершен переход от экспериментально-лабораторного исследования механизмов самоорганизации творческого мышления к рефлексивно-идеографическому изучению индивидуальности ученого-творца. В перспективе это открывает новые горизонты гуманитарно-психологического изучения и развития как целостного органичного социокультурного феномена, а также создает конструктивные предпосылки для рефлексивно-психологической разработки инновационно-педагогических технологий развития творчества в практике образования.

Рассмотренные философско-методологические основы (Семенов, 2002), теоретические принципы рефлексивного подхода к творчеству, концептуально-психологические модели его рефлексивных механизмов, психолого-педагогические технологии развития креативности (Байер, Семенов, Степанов, 1997) позволили разработать методические средства обеспечения

самоорегуляции творческого мышления, самоорганизации инновационно-профессиональной деятельности, активизации личностного роста ее субъектов и оптимизации их продуктивных взаимодействий при совместном принятии решений. Эти конструктивные принципы, модели, средства и технологии рефлексивной психологии акмеологии и педагогики творчества были эффективно реализованы в практике современного образования и управления.

8. ИСТОРИКО-НАУЧНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ РЕФЛЕКСИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ. Историко-научными предпосылками и социокультурными факторами использования достижений рефлексивной психологии (в виде разработанных нами концептуальных моделей рефлексивности мышления, творчества, индивидуальности и методов их психологического изучения и педагогического развития) стали разработанные психологами (П.Я.Гальпериним, Я.А.Пономаревым) и методологами (Н.Г.Алексеевым, Г.П.Щедровицким, Э.Г.Юдиным) подходы к реализации психологического знания в социальной практике. Так, методология мыследеятельности Г.П.Щедровицкого (в семинарах которого я систематически участвовал в 1965-1972 гг.) ориентировала на системодействительностный и междисциплинарный подходы к проектированию социальной (в т.ч. образовательной) практики, а системная философия Э.Г.Юдина (пригласившего меня к сотрудничеству в БСЭ и в организованную им во ВНИИТЭ лабораторию проблем деятельности) – на комплексный учет различных (социокультурных, социотехнических, эргономических, психологических и т.п.) факторов развития человека и его деятельности. Методология психологии Я.А.Пономарева (с которым я сотрудничал в 1967-1997г.г.) ориентировала на учет взаимодействия познавательных и прикладных аспектов психологического знания при их использовании в социальной практике. Концепция ориентировки как предмета психологии П.Я.Гальперина (руководителя моих курсовых и дипломной работ) и реализующего ее формирующего метода

ориентировали на разработку приемов формирования творческого мышления в целях его развития в педагогической практике. Структурно-уровневая методология научной деятельности и реализующий ее метод логико-нормативного анализа Н.Г.Алексеева (в дружеском сотворчестве с которым мы разрабатывали проблемы психологии мышления, методологии эргономики и философии образования в 1967-2003 гг.) ориентировали на разработку нормативных средств мыследеятельности в целях социотехнического проектирования их применения в образовательной практике.

В этом социокультурном контексте взаимодействия различных научно-методологических ориентаций нами осуществлялись как фундаментальные исследования рефлексивности творческого мышления (Семенов, 1973, 1976, 1983), так и прикладные – по разработке приемов формирования решения творческих задач (Семенов, 1977; Зарецкий, Семенов, Степанов, 1980 и др.). Исторические перипетии, социокультурные факторы и методологические средства этих исследований подробно анализировалась нами в контексте проблематики: развития психологии мышления (Семенов, 1983), построения критериев прогресса психологического познания (Семенов, 2009) формирования научной школы рефлексивной психологии и педагогики творчества (Семенов, 1991). Разумеется, развитие изучения такой актуальной проблематики, как рефлексивность творчества, сопровождалось разветвлением исходной школы на дочерние и дальнейшей конкретизацией полученных в ней работ, а также выдвижением новых проблем и разработок.

Поэтому в связи с необходимостью их обоснования свою трактовку изучения рефлексивности творческого мышления в этой созданной нами школе публикуют в последнее время ряд моих учеников и аспирантов (Зарецкий, 2010; Найденов, 2010; Степанов, 2000 и др.), естественно, акцентируя те или иные интересующие их аспекты. При этом не только обогащается новыми фактами история развития научной школы рефлексивной психологии творчества, но и, к сожалению, допускаются, порой, неточности. Так,

В.К.Зарецкий (2010), восполняя существенную брешь в истории становления нашей научной школы, раскрыл ее взаимосвязи с методологией деятельности Э.Г.Юдина (1930-1976), влияние которого всегда отмечалось нами, но подробно не анализировалось в специальной публикации.

Важно, что теперь этот пробел подробно восполнен В.К.Зарецким, который использовал в своем дипломе (руководитель И.Н.Семенов, 1975) и позднее в диссертации (руководитель Я.А.Пономарев, 1984) предложенные нами структурно-уровневую модель творческого мышления и реализующие ее методы категориально-нормативного анализа мыслительной деятельности и содержательно-смыслового анализа процесса дискурсивного мышления (Семенов, 1971, 1973, 1976). Однако, в недавно опубликованной В.К.Зарецким глубокой реконструкции первоначального развития данной научной школы допускаются досадные неточности. Например, В.К.Зарецкий (2010, с. 317) подчеркивает, что: «Схема рефлексивного акта была разработана (Н.Г.Алексеевым – И.С.) после ОДИ-26... Важно отметить, что схема возникает после ОДИ, как рефлексия того, что делала группа исследователей (и сам Никита Глебович) в игре. Схема рефлексивного акта описывает последовательность действий, функциональных этапов проведения рефлексии, что позволило представить их в виде цепочки: остановка – фиксация – объективация – отстранение». Обозначая происхождение лишь последнего компонента схемы, В.К.Зарецкий не указывает генезис остальных трех, а жаль, поскольку занятая им сугубо методологическая позиция обедняет реальную историю, игнорируя роль экспериментатики в порождении концептуальных схем. Ибо прототипами таких компонентов схемы, как «остановка» и «фиксация» являются экспериментально выделенные (Семенов, 1973) при содержательно-смысловом анализе процесса дискурсивного мышления функции речевых высказываний субъекта (решавшего творческие задачи вслух), которые позднее были реинтерпретированы Н.Г.Алексеевым в системнодеятельностной парадигме и схематизированы им в виде деятельност-

ных компонентов рефлексивного акта, трактуемого как подлежащая нормировке особая метадеятельность.

Однако, задолго до этого (и до ОДИ) Н.Г.Алексеев (1983) конструктивно использовал нашу модель (Семенов, 1976) рефлексивной организации творческого мышления и структурно-функциональный метод (Семенов, 1973, 1983) его экспериментального исследования для прикладного изучения и педагогического развития психологических особенностей творческого мышления шахматистов (Алексеев, Злотник, 1984; Алексеев, Зарецкий, Семенов и др., 1980). Рассмотрим другие прецеденты практико-ориентированных исследований рефлексивности творчества и прикладных рефлексивно-педагогических разработок в образовательной практике.

9. ПРЕЦЕДЕНТЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ ОБРАЗОВАНИИ. Так, на основе модели рефлексивной регуляции мышления (Семенов, 1978) и ее дидактической модификации (Оржековским, 2000) были изучены механизмы решения творческих задач по химии, разработаны рефлексивно-дидактические принципы обучения школьным предметам, реализованные в практике среднего образования, и построены экспериментальные учебники и пособия по химии, в структуру которых включены рефлексивно-диалогические компоненты. Исходя из психолого-педагогической модификации этой же модели были разработаны рефлексивно-психологические и психосемантические принципы оптимизации решения двигательно-творческих задач (Дмитриев, Кузнецов, Семенов, 1992) и построены рефлексивно-дидактические методы оптимизации обучения студентов-физкультурников. На основе этой же модели велось рефлексивно-психологическое изучение механизмов продуктивности принятия решения (Алексеев, Зарецкий, Семенов и др., 1991) и построение методических средств его оптимизации в практике управления персоналом, как в частном секторе (Лосев, Семенов, 1997), так и в госслужбе (Войтик, Семенов, 2001; Дюков, Семенов, 2002). На основе «кристаллической модели» рефлексивно-

инновационного развития мышления и личности в проблемно-конфликтных ситуациях (Семенов, Степанов, 1990) велось изучение экзистенциально-рефлексивных особенностей творческого мышления (Аникина, Коваль, Семенов, 2001) и развития рефлексивной компетентности при групповом решении творческих проблем (Растянников, Степанов, Ушаков, 2002), а также строились и применялись на практике рефлетехнологии развития у управленцев в системе госслужбы (Степанов, Полищук, Семенов, 1996). Исходя из модификации указанных концептуальных моделей велось психолого-акмеологическое изучение и формирования творческого мышления, и креативности личности различных категорий учащихся (школьников, студентов, слушателей), строились рефлетехнологии активизации их творческих возможностей в условиях дополнительно-досугового и дополнительно-профессионального образования, а также деловых и организационных игр, проводимых средствами игрорефлексии (Васютин, Семенов, 2000) и рефлепрактики (Деркач, Семенов, Степанов, 1998). Конструктивный синтез всех этих моделей и принципов позволил изучить и оптимизировать психолого-педагогические технологии развития профессионального мастерства кадров управления (Байер, Семенов, Степанов, 1997), а также способы карьерной самореализации личности профессионалов в системе госслужбы посредством активизации их рефлексивно-творческого потенциала (Семенов, Ковшуро, 2002; 2005).

Итак, рефлексивно-психологическое изучение (как номотетическое, так и идеографическое) фундаментальных закономерностей творчества оказалось плодотворным для развития творческих возможностей и личностного роста учащихся среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, а также управленцев и госслужащих — участников рефлетренингов и игрорефлексии, проводившихся в целях развития рефлексивной культуры оптимизации принятия управленческих решений. Полученные на основе рефлексивной психологии психолого-акмеологические и психолого-

педагогические результаты явились составной частью создания и внедрения исследовательским коллективом кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАГС во главе с А.А.Деркачем (О.С.Анисимов, А.К.Маркова, Р.Л.Кричевский, И.Н.Семенов, Ю.В.Синягин, Е.А.Яблокова) и др.) научно-исследовательского комплекса «Психологические основы эффективности профессиональной деятельности кадров управления и их непрерывного образования», удостоенной в 2000 г. Премии Президента Российской Федерации в области образования. Современное звучание социокультурных факторов и рефлексивно-психологических, акмеолого-педагогических аспектов творчества как компонента профессионального мастерства базируется и на общей психологии творчества Я.А.Пономарева.

10. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРИКЛАДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ ТВОРЧЕСТВА Я.А.ПОНОМАРЕВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРИСТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ. В заключение подытожим значение общей психологии творчества Я.А.Пономарева для развития современной психологической науки на примере того воздействия, которое он оказал рефлексивной психологии, поддерживая ее становление с первых наших публикаций (Семенов, 1979, 1983) в такой экзотической области, как научное изучение рефлексии. На это имелись веские основания не только личного характера (добропорядочность и сходство творческих судеб в их первых шагах по таким «terra incognita», как интуиция и рефлексия), но и социокультурного порядка, связанного с прогнозированием актуальности и перспективности разработки проблематики рефлексии как конструктивной тенденции развития психологии творчества (Пономарев, Семенов, Степанов, 1986, 1988).

Так, например, как было показано выше, теоретико-экспериментальное изучение взаимодействия рефлексии и интуиции в творческом процессе – проведенное нами совместно с Г.Н.Берцацким на основе концептуального синтеза интуитивистики Я.А.Пономарева и рефлексии И.Н.Семенова – позволило верифицировать положение об онтологической дополнительности интуиции и рефлексии в творческом мышлении как взаимодополняющих аспектах его саморегуляции. Развитие интуитивного и рефлексивного обучения является конструктивной стратегией гуманизации философии образования не только в конце XX века, но и весьма актуально и перспективно в начале следующего XXI столетия.

Содержащиеся в трудах Я.А.Пономарева принципы философии креативизации образования, развития интуитивистики и рефлексии были реализованы в научных исследованиях как его научной школы (с апробирова-

нием совместно с Л.М.Поповым в педагогической практике обучения студентов и с Ч.М.Гаджиевым – руководителей и изобретателей), так и научной школы рефлексивной психологии и педагогики И.Н.Семенова в совместных исследованиях с В.К.Зарецким и С.Ю.Степановым по формированию интеллектуальной и личностной рефлексии (1980, 1983), с Г.И.Давыдовой и И.В.Палагиной – диалогической рефлексии (1994, 2006), с А.В.Растянниковым, С.Ю.Степановым и Д.В.Ушаковым (2002) – по развитию рефлексивно-творческой компетентности, с Г.Н.Бершацким (1993, 2003) – по развитию рефлексивно-интуитивного мышления и с А.В.Балаевой (2005) и Е.П.Варламовой, С.Ю.Степановым (1998), – по развитию творческой уникальности человека, с И.В.Байер, А.А.Деркачем, О.А.Полищук, С.Ю.Степановым (1997, 1998) – креативности управленцев и рефлексивной культуры профессионалов.

Таким образом, анализируя эволюцию построенной Я.А.Пономаревым философско-психологической системы творчества, его фундаментальные идеи и концептуальные модели интуитивно-творческого процесса послужили концептуально-методическими средствами развития творческого потенциала в условиях современного образования, психолого-педагогически обеспечивая его креативизацию и гуманизацию. Разработка на этой основе соответствующих психотехнологий интуитивистики и рефлексии в условиях диалогизации и компьютеризации непрерывного личностно-ориентированного общего и профессионального образования составляет перспективу дальнейших фундаментальных и прикладных исследований на теоретико-методической основе общей психологии и педагогики творчества, созданной Яковом Александровичем Пономаревым.

(При поддержке гранта Научного Фонда ГУ ВШЭ N 10-08-0019 “Социокультурные и рефлексивно-психологические факторы развития инновационного образования»).

Литература

- 1.Алексеев Н.Г., Зарецкий В.К., Семенов И.Н. и др. Методология рефлексии концептуальных схем деятельности поиска и принятия решения. Новосибирск. НГУ. 1991.
- 2.Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семенов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов. ТГУ. 2001
- 3.Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. М., 1963.
- 4.Бершацкий Г.Н., Семенов И.Н. Концептуальные модели интуиции и рефлексии в структуре творческого мышления и их апробирование в управлении //Рефлексивно-организационные проблемы формирования мышления и личности в образовании и управлении. М. ИРПТиГО. 2003
- 5.Бунге М. Интуиция и наука. М. Прогресс, 1967 - 187 с.
6. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Психология творческой уникальности./Под ред. Я.А.Пономарева. М. ИП РАН. 2002

7. Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.РАГС. 2005
8. Деркач А.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Психолого-акмеологические основы изучения и развития рефлексивной культуры госслужащих. М.РАГС. 1998
- Журавлев А.Л., Семенов И.Н. и др. Психология творчества: Школа Я.А.Пономарева. /Под ред. Д.В.Ушакова. М. ИП РАН. 2006
9. Леонтьев А.Н., Пономарев Я.А., Гиппенрейтер Ю.Б. Опыт экспериментального исследования мышления // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления. М.МГУ. 1980
10. Пономарев Я.А. К вопросу о психологических механизмах взаимоотношения чувственного и логического познания // Доклады АПН РСФСР. 1957. N 4
11. Пономарев Я.А. Психология творческого мышления, М., 1960
12. Пономарев Я.А. Проблема идеального // Вопросы философии. 1964. N 8
13. Пономарев Я.А. Психика // Философская энциклопедия. Т. 4, М. СЭ. 1967
14. Пономарев Я.А. Психика и интуиция. М., 1967
15. Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. М. 1967
16. Пономарев Я.А. Психология и педагогика творчества. М. Педагогика 1976
17. Пономарев Я.А. Психология творчества. М.: Наука, 1976
18. Пономарев Я.А. Развитие психологической организации интеллектуальной деятельности // Принцип развития в психологии. М. Наука, 1978, с. 63 - 81
18. Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М. 1983
19. Пономарев Я.А. Взгляд на рефлексивность с позиции структурно-уровневой концепции психологического механизма творчества // Рефлексивные процессы и творчество. Ч. 1 / Отв. ред. И.С. Ладенко. Новосибирск, НГУ, 1990, с. 16 - 18
20. Пономарев Я.А. О предмете системного подхода и ступени его развитости // Принцип системности в современной психологической науке и практике. М. Наука. 1996
21. Пономарев Я.А. Психология творения. М.-Воронеж. 1999
22. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Алексеев Н.Г., Семенов И.Н. Актуальные проблемы психологии творчества // Вопросы психологии. 1982. N 5. С. 161-166
23. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Н.Г.Алексеев, Ч.М.Гаджиев и др. Исследование проблем психологии творчества. /Отв. ред. Я.А.Пономарева. М. Наука. 1983
24. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексия в развитии творческого мышления. // Психол. ж., Т.7, 1986, N 6, с. 158 - 159
25. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Итоги и перспективы развития психологии творчества. // Психологический журнал. Т.9. 1988. N 4

26. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. (ред.). Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии. М., 1988.
27. Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Философские проблемы педагогики и творчества // Информационный бюллетень Философского общества СССР. 1989. N 2
- Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. и др. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М. Наука. 1990
28. Растянников А.В., Степанов С.Ю., Ушаков Д.В. Развитие рефлексивной компетентности в групповом творчестве. М. 2002
29. Семенов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М. НИИООП. 1990
30. Семенов И.Н. Рефлексия и интуиция в развитии творческого потенциала одаренных учащихся // Деятельностный подход в обучении и формировании творческой личности / Отв. ред. Рахимов А.З. Ч 2 Уфа, БГПИ. 1990
31. Семенов И.Н. Рефлексика педагогического творчества: от рефлексивно-гуманитарной культурадигмы в психологии к рефлексивно-гуманистической культурадигме в педагогике // Рефлексивная психология и педагогика на рынке образовательных услуг. Винница. ВГПИ. 1992
32. Семенов И.Н. Философия креативизации образования и взаимодействие интуитивистики и рефлексии в психологии творчества Я.А. Пономарева // Духовность и рефлексивность в становлении профессионала. М.-Тамбов, 1997, с.55-63.
- Семенов И.Н. Алексеев Никита Глебович. Зиновьев Александр Александрович. Ладенко Иосаф Семенович. Пономарев Яков Александрович. Семенов Игорь Никитович. Шеварев Петр Алексеевич. // ММК [московский методологический кружок] в лицах. Ч. 1. М. 2006; Ч. 2. М. 2007
- Семенов И.Н. С.Л. Рубинштейн известный и неизвестный: экзистенциально-культуральная рефлексия жизнетворчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. N 3.
33. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Рефлексивная психология и педагогика творческого мышления. Запорожье. ЗГУ. 1992
34. Степанов С.Ю., Полищук О.А., Семенов И.Н. Развитие рефлексивной компетентности кадров управления. Методические рекомендации. М. РАГС, 1996 – 81 с.
35. Степанов С.Ю., Семенов И.Н. Рефлексивно-инновационный процесс: модель и метод изучения. // Психология творчества: общая, дифференциальная и прикладная. / Под ред. Я.А. Пономарева. М. Наука, 1990, с. 64 – 91
36. Файерабенд. Наука и метод. М. Прогресс. 1990
37. Шадриков В.Д. Введение в психологию: интеллект и творчество. М. МОСУ. 2001
38. Matthaues W. Sowjetische Denkpsychologie. Gottingen. Toronto. Zurich. 1988
39. Ponomarev J.A (ed.). Proceedings of the first Finnish-Soviet Symposium on Creativity. Helsinki. 1986

